

в XVI в. был издан польский перевод романа об Александре и польская переделка «Истории разрушения Трои» псевдо-Дарета.³⁴ Романы об Александре и о Троянской войне привлекали средневекового читателя с разных точек зрения. Романы эти воспевали рыцарские доблести (перенесенные на античную почву), рыцарское служение даме; вместе с тем литература такого рода (в особенности роман об Александре) противопоставляла низменной реальности средневековой жизни мечту о далеких, утопических землях (Индия, земля блаженных, которую посещает Александр). Западноевропейская литература, развивающая обе эти темы, была также известна в Чехии и Польше. Рыцарские романы о Тристане и Изольде, об Аполлонии Тирском, о Штилфриде и Брунцвике и другие были переведены на чешский язык уже в XIV—XV вв.;³⁵ в Польше переводы рыцарских романов начались позднее, но уже в XV в. в польской (как и в чешской) рукописной традиции был распространен латинский сборник «Римские деяния» (*Gesta Romanorum*), включивший в себя ряд памятников рыцарской (Аполлоний Тирский) и иной светской литературы (в XV в. «Деяния» были переведены на чешский, а в начале XVI в. — на польский язык).³⁶

Из числа популярных в средние века сказаний о «блаженных странах» в западославянских странах были известны послание легендарного индийского царя-священника Иоанна византийскому императору³⁷ и связанный с этим посланием полуфантастический «дорожник» англо-норманского рыцаря Мандевилля.³⁸

Наряду с «высокой литературой» рыцарского романа и утопических легенд позднее средневековье выдвигает литературу иного типа, отражавшую своеобразный «протест реальности» против феодально-рыцарского идеала.³⁹ В XIV—XV вв. роль этой городской, басенно-сатирической литературы становится особенно значительной: если рыцарский роман, сохранявший популярность вплоть до времен «Дон-Кихота», был по своему характеру порождением средневековья и его культуры, то городская литература (во всяком случае в ее письменной форме) знаменовала собой кризис феодально-рыцарской идеологии; творчество наиболее выдающихся

³⁴ Ср.: J. Krzyżanowski. *Romans polski wieku XVI*. Lublin, 1934, стр. 14—15, 25, 31—32. Перечисление польских изданий «Истории Александра Великого» и литературы о них см.: Bibliografia literatury polskiej okresu Odrodzenia (Materiały). Opracowali K. Budzyk, R. Pollak, S. Stupkiewicz. Warszawa, 1954, стр. 102—103, 106—107. Изд.: Historia Trojańska 1563, wyd. S. Adalberg. — Biblioteka Pisarzy Polskich, 31. Kraków, 1896; о польском варианте Троянской истории, кроме работы Кржижановского, см.: J. Mańkowski. Historia trojańska w literaturze i kulturze polskiej wieku XVI. — *Meander*, rok XVII, 7—8. Warszawa, 1962, стр. 351—354, 360—365.

³⁵ Ср.: J. Vlček. *Dějiny české literatury*, I, стр. 36—38, 217.

³⁶ Перечисление латинских списков «Римских деяний», писанных в Польше (все, кроме одного, в XV в.), см.: С. Л. Пташицкий. Средневековые западноевропейские повести в русской и славянских литературах. Истории из римских деяний. — Историческое обозрение, т. VI. СПб., 1893, стр. 166—178, 179—193 (о чешском переводе XV столетия). Текст чешских «Деяний» см.: *Průza z doby Karla IV*, стр. 170—188, ср. также: J. Krzyżanowski. *Romans polski wieku XVI*, стр. 14—15, 113; Bibliografia literatury polskiej. . . , стр. 105; J. Vlček. *Dějiny české literatury*, I, стр. 40, 217.

³⁷ Перечисление латинских текстов послания, сохранившихся в польских и чешских рукописях XIV—XV вв., см.: Fr. Zarnke. *Der Priester Johannes*. Leipzig, 1879, стр. 54, 61, 68, 73—74, 76; ср.: J. Krzyżanowski. *Romans polski wieku XVI*, стр. 14; текст одного из этих списков см. в приложении к книге: *Kronika węgierska na początku wieku XII*. Warszawa, 1823, стр. 146—165.

³⁸ А. Н. Веселовский. Южнорусские былины. СПб., 1884, стр. 174; J. Jakubec. *Dějiny literatury české*, I. Praha, 1929, стр. 5, 295, 305—306; J. Krzyżanowski. *Romans polski wieku XVI*, стр. 14.

³⁹ Ср.: А. Н. Веселовский. Поэтика сюжетов. — *Собрание сочинений*, т. 2. вып. 1. СПб., 1913, стр. 146—147.